

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕТЕКТИВА

ЭРЛ ДЕРР БИГГЕРС

Китайский попугай

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 59

Earl Derr Biggers

THE HOUSE WITHOUT A KEY

Оформление серии *А. Саукова*

Биггерс Э. Д.

Б 59 Китайский попугай / Эрл Дерр Биггерс ; [пер. с англ. З. Линник]. — М. : Эксмо, 2013. — 416 с. — (Золотой фонд детектива).

ISBN 978-5-699-64989-1

Богатая женщина, живущая на Гавайях, обратилась с просьбой к ювелиру Александру Идену помочь ей продать фамильную драгоценность — знаменитое жемчужное кольцо Филлимооров. Ювелир быстро нашел покупателя — миллиардера Пи Джи Мэддена. Стоимость сделки составила гигантскую сумму — 300 тысяч долларов. Мэдден попросил доставить покупку к нему в Нью-Йорк, но перед самой передачей кольцо вдруг изменил свое решение: теперь жемчуг надо отвезти к нему на ранчо близ Эльдорадо. Иден заподозрил неладное и на всякий случай послал с кольцо своего сына — проследить, все ли будет в порядке. А само украшение должен привезти с Гавайев лучший детектив островов по имени Чарли Чан. Но эти двое «курьеров» еще не знают, в какую странную и страшную историю они попадут...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Линник З., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-64989-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ДОМ БЕЗ КЛЮЧА

Глава I

ВЕТЕР НАГОНЯЕТ ТРЕВОГУ

Казалось бы, мисс Минерва уже давно вышла из возраста, когда охотно предаются романтическим грезам. Но, тем не менее, тихоокеанские острова оказали и на нее свое чарующее воздействие.

Особенно ей полюбились прогулки по морскому берегу перед заходом солнца. В это время суток Вайкики становится особенно прекрасен — тени пальм удлиняются, заходящее солнце будто останавливается передохнуть на вершине Алмазной горы.

Несколько запоздавших купальщиков плескались в воде, нежной и теплой, как ласка любимого. У купальной кабины стояла смуглая девушка. Какая чудная, стройная фигура! Мисс Минерва, которой уже далеко за пятьдесят, почувствовала легкую зависть. Молодость, молодость!..

Мисс Минерва украдкой посмотрела на спутника. Но Эмос Уинтерслип и теперь остался верен своим принципам. Родившись и проведя всю жизнь на Гавайских островах, он, тем не менее, придерживался строгих пуританских

взглядов, более уместных в чопорном европейском салоне. Предметом его гордости являлось полное равнодушие к окружающей красоте.

— Благодарю, дальше я могу дойти и сама, — произнесла женщина. — Иначе ты рискуешь опоздать на обед.

— Ничего, до изгороди совсем недалеко, — ответил Эмос. — Когда тебе надоест Дэн со всеми его развлечениями, приходи, мы все будем очень рады снова видеть тебя.

— Боюсь, мне уже пора думать о возвращении домой. Я собиралась провести на Гонолулу полтора месяца, а задержалась на целых полгода. Боюсь, это не совсем прилично с моей стороны. К тому же Грэс уже начал беспокоиться. Каждое утро я даю себе слово, что завтра начну собирать вещи...

— Можешь мне этого не объяснять. Подобное случается здесь со многими...

— Ты хочешь сказать «со многими слабыми, безвольными людьми»? — сверкнула глазами мисс Минерва, и в голосе ее послышались металлические нотки. — Никто из моих знакомых на Бикн-стрит не придерживается обо мне такого мнения.

— Что ты, я хотел сказать вовсе не это. Уинтерслипам издавна присуща страсть к бродяжничеству.

— Ты прав, согласно семейному преданию, в нас течет капелька цыганской крови. Должно быть, поэтому твой отец стал китобоем, а ты родился здесь, на островах. Бедный Эмос, тебе

больше бы подошло жить в Мильтоне или Роксбюри и работать в какой-нибудь конторе, куда ходят в строгом костюме и с портфелем.

— Не могу с этим не согласиться, — вздохнул собеседник. — Возможно, там бы я добился гораздо большего.

Незаметно они подошли к проволочной изгороди, перегораживающей берег и спускающейся к самой воде.

— Ну вот, здесь заканчивается Эмос и начинается Дэн, — шутливо заметила мисс Минерва.

Ее спутник открыл было рот, чтобы ответить, но, увидев невысокого человека в белом костюме, который приближался с другой стороны ограды, наскоро попрощался и, резко развернувшись, устремился назад.

— Подожди! Это же просто ни на что не похоже! Сколько времени ты уже не разговариваешь с братом?

— Десятого августа исполнился тридцать один год, — ответил тот сквозь зубы, даже не обернувшись.

— Полагаю, это достаточно долго. Самое время подойти и помириться с ним.

— Ни в коем случае! — воскликнул Эмос. — Своим образом жизни Дэн позорит доброе имя нашей семьи. Должно быть, ты не осведомлена об этом вопиющем...

— Но Дэн пользуется всеобщим уважением...

— Причина которого кроется в его богатстве! Порок в роскошном убранстве милей этому миру...

Ненависть, ясно читающаяся на лице собеседника, устрасила даже такую отважную женщину, как мисс Минерва.

— Добро пожаловать! — раздался знакомый голос. — Рад тебя видеть.

Обернувшись, мисс Минерва увидела радостно улыбающегося ей Дэна Уинтерслипа.

— Я тоже, Дэн. Ну, как живешь?

— Очень рад видеть тебя! — повторил он, взяв ее руки в свои. — В моем старом доме так пусто и одиноко. Но теперь юная красавица вдохнет в него жизнь одним своим присутствием.

Мисс Минерва в шутку погрозила ему пальчиком.

— Мой друг, я достаточно долго живу на свете, чтобы принять такое за чистую монету.

— Здесь, на Гавайских островах, мы все молоды. И пример тому прямо перед тобой.

В самом деле, Дэну едва ли можно было дать его шестьдесят три года. На лице, покрытом темным загаром, не было ни морщинки. Только седые волосы на висках говорили, что он уже перешагнул порог зрелости. Любой, глядя на Дэна, сказал бы, что этому мужчине не больше сорока.

— Итак, мой благодетельный брат проводил тебя до самой границы. Полагаю, он просил передать мне самый теплый привет?

— Еще одна попытка помирить вас не увенчалась успехом, — вздохнула мисс Минерва.

— Все не так трагично; ненависть ко мне является смыслом жизни бедняги Эмоса. Каждое утро он приходит сюда, чтобы посмотреть на мой дом. Не иначе как ждет, когда тот наконец провалится в преисподнюю...

Роскошная усадьба Дэна и его дом всякий раз приводили мисс Минерву в восторг.

В саду буйно росли цезальпинии, цветы которых похожи на темно-красные зонтики, фиговые деревья, азалии, вьющиеся растения, цепляющиеся за все, что рядом, кирпично-красными усиками.

«Если бы мои бостонские знакомые хоть раз увидели это великолепие, — подумала гостя, — смогли бы они потом любоваться тамошними садами?»

Дом был построен как и большинство домов на Гавайских островах: у всех комнат только три стены, четвертая же представляет собой ажурную решетку.

В вестибюле навстречу поднялась статная полногрудая женщина и с достоинством поприветствовала их.

— Камаикуи, я снова у вас, — радостно произнесла мисс Минерва.

— Комната наверху для тебя уже приготовлена, — заметил Дэн. — Когда переоденешься, ждем тебя к завтраку.

— Вам не придется долго ждать, — ответила гостя, поднимаясь по лестнице.

Через несколько минут она вернулась, возмущенно размахивая письмом.

— Это уже переходит всякие границы!

— В чем дело?

— Я тебе уже рассказывала, что мои родственники беспокоятся, что я так долго не возвращаюсь. Но послать сюда сыщика... Это уже просто ни на что не похоже!

— Сыщика?

— Джон, мой племянник, вдруг решил провести отпуск именно здесь. А мой дражайший брат Грэс пишет следующее: «...было бы прекрасно, если бы вы вернулись в Бостон вместе». И как тебе это нравится?

— Если я все правильно понял, сюда едет Джон Уинтерслип, сын Грэса. С удовольствием познакомлюсь с ним.

— Боюсь, он не будет в восторге от тебя. Джон прекрасный человек, но, увы, чистейший пуританин.

— Печально, — ответил Дэн, взяв коктейль с подноса, принесенного служанкой. — Полагаю, что в Сан-Франциско он остановится у Роджера. Напиши ему, чтобы, прибыв сюда, он направился прямо ко мне.

— Спасибо, Дэн, это так любезно с твоей стороны.

— Мне будет любопытно взглянуть на этого юного святошу. А потом, надо полагать, тебя под конвоем отправят в лоно цивилизации. Пока же этого не произошло, предлагаю насладиться коктейлем.

— С удовольствием. А что Барбара, она скоро вернется домой?

При упоминании о дочери лицо Дэна как будто осветилось лучом солнца, погружающегося в сияющие морские волны.

— Она сдала экзамен и собирается приехать. Кто знает, вдруг она окажется на одном пароходе с твоим образцовым племянником. Вот было бы забавно!

— Думаю, Джона бы это очень обрадовало. Мы все восторгались Барбарой, когда она гостила у нас.

— Она чудесная, — снова улыбнулся Дэн. — Мне так одиноко без нее.

— Так уж и одиноко! — произнесла мисс Минерва, бросив на него лукавый взгляд.

— Вижу, мой благочестивый братец уже успел разболтать...

— Что ты, это совсем не он! Дэн, я вовсе не хочу быть бестактной, но ты меня просто удивляешь. Неужели ты не мог найти даму, достойную стать твоей женой? Тем более в таком возрасте...

— Дорогая, как я уже говорил, на островах совсем другие понятия о возрасте и многом другом. Живи я в Бостоне, разумеется, вел бы себя совершенно иначе. Если же ты имеешь в виду даму, с которой связывают мое имя, то я вовсе не прочь пойти с ней к алтарю.

— Я говорю о персоне, известной как «Вайкикская вдова», бывшей хористке, муж которой покончил с собой.

— Что ты, это все сплетни. Эрлин Комтон была артисткой, выступала в небольших ролях. А если бы я и правда женился на ней, что бы ты сказала?

— Была бы шокирована! Впрочем, я не вправе обсуждать твою личную жизнь.

К концу обеда собеседниками вновь овладело благодушное настроение. Кофе подали на примыкавшую к гостиной веранду, называющуюся здесь «ланай». Закрытая с трех сторон, она спускалась к самому берегу.

— Как здесь тихо! — произнесла гостя.

— Это потому, что пассаты стихли. Признаться, я не люблю эти ветра; они всегда вызывают у меня чувство тревоги.

— Помнится, когда я была здесь в восьмидесятых, тоже ощущала нечто подобное. Кажется, ты тогда плавал где-то в океане...

— Зато я услышал много восторженных отзывов о тебе, и особенно о твоей великолепной фигуре.

— Ох, Дэн! В Бостоне твои слова сочли бы верхом неприличия.

— Прекрасное время, — продолжил Дэн Уинтерслип с ностальгическим вздохом. — Гавайи были не теми, что сейчас, король Калакуа сидел на золотом троне...

— Я помню! — подхватила мисс Минерва. — После обеда он сидел на своей ланай с друзьями, у его ног играл оркестр. Король с важным видом швырял в море монетки. Как это было прелестно!

— Увы, все безвозвратно ушло в прошлое! — печально заметил Дэн. — С тех пор, как здесь появилась проклятая западная техника: все эти автомобили, граммофоны — рабское подражание материку, — Гавайи потеряли свое лицо... Я вижу, принесли вечернюю газету, ты позволишь мне ее просмотреть?

— Конечно, пожалуйста!

Мисс Минерва воспользовалась наступившей тишиной, чтобы полюбоваться, как день сменяется чарующей тропической ночью. Здесь, на Гавайях, она успела полюбить эти краткие сумерки.

Море, еще недавно сверкающее золотом, приобрело пурпурный цвет. С вершины Алмазной горы, бывшей когда-то вулканом, замигал крохотный лучик. В гавани зажглись огни, а ближе к рифу засветились фонарики японских сампанов. В полумраке угадывались очертания брига, направляющегося к гавани, и самые разнообразные корабли со всех концов света, стоящие на рейде. Это и не удивительно, ведь Гонолулу не зря называют волшебным перекрестком Тихого океана...

Вдруг голос Дэна заставил мисс Минерву вздрогнуть от неожиданности.

— Скажи мне: Джон, твой племянник, надежный человек?

— Разумеется, а почему ты об этом спрашиваешь?

Не ответив, Дэн вскочил на ноги и подозвал слугу.

— Хаку, мне немедленно нужен автомобиль. Скажи шоферу, что он должен как можно быстрее доставить меня в гавань. Надо застать «Президента Тайлора».

— Что случилось, Дэн? — обеспокоенно спросила гостя.

— Это ненадолго. Я только передам письмо и вернусь.

Дэн успел в гавань перед самым отходом парохода.

— Как удачно, что я вас встретил! — обратился он к своему знакомому, младшему офицеру Хепворту. — Не могли бы вы оказать мне услугу? Когда будете в Сан-Франциско, не сочтите за труд передать это письмо моему кузену Роджеру. Это чрезвычайно важно для меня.

— Не беспокойтесь, я с удовольствием сделаю это для вас. Но сейчас мы уже отчаливаем, и я вынужден попросить вас сойти на берег.

Сообщив Минерве, что воспользовался случаем, чтобы лично отправить Джону приглашение, Дэн пожелал ей спокойной ночи и отправился на ланай, где стояла его кровать, со всех сторон завешанная сеткой от москитов.

Однако смутная тревога не давала ему уснуть. Дэн вышел в сад, но и это не помогло восстановить душевное равновесие. В шуме волн слышалась непонятная угроза; звезды, всегда такие ласковые, куда-то попрятались. За изгородью возле рожкового дерева вспыхнул крохот-

ный огонек. Эмос, неисправимый упрямец! Как было бы хорошо просто обнять его и вспомнить дни детства, когда они играли на берегу...

Печально вздохнув, Дэн вернулся на ланаи. Калитка захлопнулась. Незапертая, как и все двери в этой маленькой океанской стране.

Не успел он тяжело опуститься на кресло, как за бамбуковой занавеской, отделявшей веранду от гостиной, мелькнула какая-то тень.

— Кто там? — обеспокоенно вскрикнул он.

Занавеску отодвинула толстая смуглая рука. Следом появилось улыбающееся лицо Камаикуи.

— Простите, я только поставлю фрукты на стол! — произнесла женщина и, пожелав спокойной ночи, бесшумно удалилась.

«Должно быть, я и в самом деле старею, — подумал Дэн. — Когда-то я не останавливался ни перед какими опасностями, а сейчас пугаюсь всякой тени. Виной всему ветер. Ничего, скоро он прекратится, и все придет в порядок».

Глава II

УТОНУВШИЙ ЦИЛИНДР

Джон Уинтерслип чувствовал себя на редкость усталым. Более шести суток он трясся в поезде, а затем пересел на паром в Окленде. Эта поездка через всю страну повергла его в состояние, далекое от восторга.